

Б. Н. Флоря

ИСЛ РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ritlen@mail.ru

ВОПРОС О ПРИСОЕДИНЕНИИ ПОЛКОВ ЮЖНОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ УКРАИНЫ
К ЛЕВОБЕРЕЖНОМУ ГЕТМАНСТВУ В ПОЛИТИКЕ ГЕТМАНСТВА И РОССИИ
В 1669–1670 г.

В статье рассматриваются усилия Левобережного гетманства и России, направленные на присоединение к гетманству южных полков, не участвовавших в соглашении между гетманством и Россией, заключенном после восстания Брюховецкого. В статье показано, почему в конце концов произошло их мирное присоединение к гетманству.

Ключевые слова: Левобережное гетманство, Правобережное гетманство, Запорожье, Россия, Польско-Литовское государство, Османская империя, Крымское ханство

К концу 60-х годов XVII в. положение на территории Левобережного гетманства отличалось большой сложностью. Было налицо и недовольство русской политикой, которая привела к серьезному ограничению автономии гетманства, и недовольство политикой казацкой старшины со стороны низов, которые уже в 1667 г. добивались созыва «чернеческой» рады. Эти противоречия нашли, как известно, выражение в охватившем Левобережье в 1668 г. восстании, когда левобережные полки подчинились власти правобережного гетмана Петра Дорошенко. Важной особенностью региона было наличие серьезных расхождений между интересами северной и южной частей Левобережья. Эти расхождения неоднократно находили определенное выражение в политических кризисах 50–60-х годов XVII в. Для южных полков, теснее связанных с Запорожьем, чем более северные территории, именно позиция собравшихся там казаков имела особое значение. И, следуя ей, южные полки неоднократно расходились, принимая решения о своей политической ориентации с северными полками.

Так и произошло, когда после подчинения левобережных полков гетману Петру Дорошенко наметился конфликт между ним и Запорожьем. Тогда осенью 1668 г. Лубенский, Миргородский и Полтавский полки отложились от Петра Дорошенко, признав своим гетманом ставленника Запорожья Петра Сухова (см. об этом: [Флоря, с. 321–328, 338]). Так как в этом конфликте Петра Сухова поддерживало Крымское ханство, поздней осенью 1668 г. большое татарское войско во главе с калгой Крым-Гиреем направилось на земли южных полков как своеобразную базу для будущего похода против Петра Дорошенко [Флоря, с. 329, 342]. Орда находилась на землях южного Левобережья долгое время, и это привело к обострению отношений населения с татарскими союзниками Запорожья [Флоря, с. 344–345]. Как увидим далее, приобретенный негативный опыт наложил в последующем отпечаток на отношения южных полков и Запорожья. В начале 1669 г., после поражения Петра Сухова, произошло их возвращение под власть Петра Дорошенко.

Северные полки, как известно, избрали к концу 1668 г. иную линию поведения. Как и во время предшествующих кризисов, здесь проявилась тенденция к поискам соглашения с Россией. Уже в конце 1668 г. были подготовлены условия для будущих переговоров о возвращении Левобережного гетманства в состав Русского государства. Соответствующее соглашение, серьезно расширившее автономию гетманства, было, как известно, принято в марте 1669 г. на казацкой раде в Глухове и привело к длительной стабилизации отношений между Левобережным гетманством и Русским государством [Флоря, с. 354–355].

Однако полки южного Левобережья не приняли участия ни в подготовке Глуховской рады, ни в ее работе. Заключенное соглашение, таким образом, не распространялось

на значительную часть Левобережья, и это само по себе создавало проблемы и для властей гетманства, и для правителей в Москве. Вряд ли их могло устроить подчинение этих территорий власти правобережного гетмана Петра Дорошенко. Положение дел в этом плане серьезно обострилось после того, как в марте 1669 г. был установлен протекторат Османской империи над Правобережным гетманством. В этих условиях южное Левобережье должно было стать важным объектом борьбы между правобережным гетманом Петром Дорошенко и левобережным гетманом Демьяном Многогрешным и русским правительством.

Н. И. Костомаров в «Руине», опираясь на материалы архива Малороссийского приказа, которые он публиковал в «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России», дал общую характеристику некоторых моментов происходившей борьбы [Костомаров, с. 153, 157–160, 162]. В этом общем исследовании не было (и не могло быть) подробной характеристики событий, и, кроме того, говоря о действиях гетмана Демьяна, Н. И. Костомаров ничего не сказал о политике русского правительства в 1669 – начале 1670 г. по отношению к южным полкам Левобережья. В последующей историографии тема не получила заметного развития. В центре внимания исследователей находилась политическая деятельность Петра Дорошенко как возможного создателя единого самостоятельного украинского гетманства. Между тем летом – осенью 1669 г. главной проблемой для Дорошенко была борьба с восстанием на Правобережье, развернувшаяся здесь при поддержке восставших со стороны Запорожья и Крыма. В этих условиях действия гетмана на Левобережье оказались на периферии деятельности Дорошенко, а соответственно, и на периферии внимания исследователей. Разумеется, в их трудах можно обнаружить упоминания о походах войск Дорошенко на Левобережье, но этим все и ограничивается. Примером может служить очень краткая характеристика событий в фундаментальной работе Я. Пердени [Perdenia, s. 181–182, 186]. Исследователь, использовавший в своей книге широкий круг источников, в данном случае ограничился рассмотрением материалов, опубликованных Н. И. Костомаровым. Между тем в эту публикацию вошла лишь часть документов архива Малороссийского приказа, касающихся борьбы за южное Левобережье. Это делает актуальным новое обращение к данной теме на основе рассмотрения всего комплекса материалов, отложившихся в архиве Малороссийского приказа, и некоторых других источников.

После Глуховской рады важным событием стал приезд в Москву посольства во главе с одним из наиболее влиятельных лиц Левобережного гетманства генеральным судьей Ив. Самойловичем для обсуждения различных вопросов русско-украинских отношений на основе решений, принятых в Глухове. В сохранившемся наказе гетмана Д. Многогрешного вопрос о южных полках прямо не затрагивался, хотя, вероятно, с их отказом от участия в Глуховской раде и от подчинения власти левобережного гетмана была, вероятно, связана просьба гетмана Демьяна дать ему «в прибавку болши рати»¹. То, что полки в южной части Левобережья так себя ведут, само по себе было тревожным, но возникла и другая опасность. Казак – участник Корсунской рады, на которой полки Правобережья приняли решение о подчинении власти султана, – сообщал, что «о полтавском и миргородском полку чают вскоре быти»². Однако вопрос этот явно обсуждался, так как определенные шаги были предприняты, но речь шла не о военных действиях. 19 апреля уезжавшим из Москвы казацким послам были вручены грамоты во все три южных полка³. В них выражалось удивление, что, получив в феврале приглашение на раду в Глухове, они на ней «не бывали, неведомо за чем». Царь предлагал им выслать к гетману своих представителей, чтобы они принесли ему присягу. В черновике в заключительной части содержались угрозы, на затем этот текст был зачеркнут. По-видимому,

¹ Текст наказа см.: РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 70. Л. 13–18.

² Там же. Л. 60б.

³ Сохранился текст грамоты полтавскому полковнику К. Кублицкому (РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 569–572), и имеется указание, что такие же грамоты были отправлены в Лубенский и Миргородский полки.

в Москве в апреле 1669 г. полагали, что вхождение южных полков в состав Левобережного гетманства больших усилий не потребует.

Предпринятая акция не привела к желаемым результатам. Приходили сведения о сохранении союза Запорожья с Крымом. Пленные татары говорили, что они не ходили в набег «под Платаву и под плотавский уезд», так как полтавские казаки, «которые живут в Запорогах», «хотят, де, с ними, татары, соединитца»⁴. В конце апреля Демьян Многогрешный перешел к военным действиям. Большой отряд казаков был направлен к Ромнам, где обосновался главный сторонник Дорошенко на Левобережье и участник Корсунской рады Григорий Гамалея⁵. К принятию таких шагов гетмана побуждали сообщения, что казаки Лубенского полка не подчинились Гамалею и «не отдали ему клейнотов войсковых»⁶. Неудивительно, что Демьян Многогрешный решил направить войска на территорию Лубенского полка. К действиям гетмана могли побуждать и слухи о намерениях Петра Дорошенко направить большой отряд своих наемных войск – «серденят» за Днепр⁷. Учитывались и настроения в южных полках. 19 апреля гетман Многогрешный писал, что эти полки «повинующа ныне Дорошенку, толко болше поглядают на Суховееву руку» и поддерживают связи с враждебным гетману Петру Дорошенко Запорожьем⁸. Можно было рассчитывать, что эти полки не будут упорно держаться правобережного гетмана.

Приходящие в Москву в первой половине мая «вести» и грамоты говорят о том, что Петр Дорошенко и Демьян Многогрешный одновременно перешли к военным действиям на Левобережье. Так, в «вестях» от 4 мая говорилось о том, что на помощь Гамалею направлен из Канева полковник Казак, а в Гадяч – центр власти Дорошенко на Левобережье – был направлен Манджос⁹, среди посланных войск была даже «надворная хоругвь» гетмана.

12 мая гетман Демьян известил царя о посылке войск к Ромнам, когда «учали их наклоняти» подчиняться власти царя и левобережного гетмана¹⁰. К этому времени военные действия шли уже полным ходом. 14 мая посланцы гетмана Демьяна сообщали в Москве, что отправленный к Ромнам полковник Мих. Кияшко «Гамалея побил и загнал в Ромен и много казаков его полку побили»¹¹. Одновременно появились свидетельства, что южные полки, возможно, удастся подчинить мирным путем. Гамалея не случайно оказался в Ромнах. Казаки в Лубнах выступили против решений Корсунской рады, его не приняли и избрали другого полковника Филиппа Плису. Гонцы гетмана Демьяна сообщали 14 мая, что полковник заявил о своем желании вскоре приехать к гетману для принесения присяги, а в Миргороде ожидают, что «учинит» Лубенский полк¹².

Одновременно гетман предпринял попытку добиться соглашения с враждебным Дорошенко Запорожьем. При тесных связях южных полков с Запорожьем такое соглашение помогло бы и соглашению левобережного гетмана с южными полками. 10 мая гетман Демьян отправил свою грамоту на Сечь¹³. Грамота начиналась с заверения, что гетман разделяет заинтересованность запорожцев в сохранении казацких «вольностей», раньше он видел в Дорошенко их защитника и «всякими обычай давал отпор...» пришедшим на Левобережье русским войскам. Но Дорошенко не оправдал надежды, а царь «вины наши положил в вечныя

⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. 1669 г. № 6. Л. 126.

⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР). СПб., 1872. Т. 8. № 61. С. 202.

⁶ Об этом сообщается в письме гетмана Демьяна своему гонцу в Москве Ф. Тихонову от 4 мая (РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 510–511).

⁷ См. об этом в «расспросных речах» О. Соболева в Малороссийском приказе (1 апреля 1669 г.) (АЮЗР. Т. 8. № 35. С. 138–139). Такие сведения были, несомненно, и на Украине.

⁸ АЮЗР. Т. 8. № 49/1. С. 161–162.

⁹ Там же. № 56. С. 189, № 79. С. 230.

¹⁰ Там же. № 52. С. 175.

¹¹ Там же. № 61. С. 202.

¹² Там же.

¹³ Там же. № 52. С. 176.

забвение, вольности всякими ... одарити изволил» и освобождены люди, сосланные по доносам Брюховецкого. Он призывал запорожцев порвать с ханом и подчиниться власти православного монарха.

Гетман Петр Дорошенко в мае 1669 г. оказался в сложном положении. На Правобережье в это время начиналось восстание населения против его власти при поддержке Запорожья и Крыма, и он не мог направить за Днепр значительных сил. Приходилось прибегать к средствам дипломатии. Он просил гетмана Демьяна удержаться от «воинских зацепок» и прислать к нему «знатных особ на утверждение любви»¹⁴.

Хотя как будто складывались благоприятные условия для скорого подчинения южных полков, но дело, судя по всему, не пошло так, как хотелось. Хотя Гамалея потерпел неудачу в бою, он, как писал 25 мая нежинский воевода, находится в Ромнах «и с ним многие казаки»¹⁵. В начале июня тот же воевода сообщал, что полтавский, миргородский, гадыцкий и лубенский полковники направились на встречу с представителем Дорошенко – Манжосом¹⁶. Очевидно, в Лубнах происходила борьба, закончившаяся неудачно для Ф. Плисы и его сторонников. Так не оправдались надежды на скорый разрыв южных полков с правобережным гетманом.

Как представляется, с началом восстания на Правобережье южные полки оказались в сложном положении. Как связанные с Запорожьем, эти полки в возникшем конфликте должны были бы поддерживать запорожцев и их гетмана Петра Суховея. Но сложность положения состояла в том, что запорожцы выступали против Дорошенко в тесном союзе с крымскими татарами, а недавний опыт такого сотрудничества был для южных полков весьма печальным. По оценке гетмана Демьяна, татары их «уже вовсе... прошлые осени разорили и побрали»¹⁷. Это дало возможность Петру Дорошенко выступать в роли защитника украинского общества от татар. Его соратник писарь А. Бускевич доказывал, что только султан по ходатайству Дорошенко сможет защитить страну «от татарские дружбы лицемерное»¹⁸. По-видимому, именно соображения такого рода заставляли южные полки поддерживать связь с Дорошенко¹⁹.

По оценке нежинского воеводы, гетман Демьян был намерен развернуть, чтобы добиться желаемой цели, более масштабные военные действия: «будет Лубенский и Полтавский полки не добьют челом, и гетман ... собрався со всеми полки, хочет итти под те города вскоре»²⁰.

У сложившегося положения был один важный аспект. Как отмечалось выше, уже через посольство И. Самойловича гетман Демьян просил «в прибавку рати»²¹. Несколько позже, 6 мая, глава православного духовенства на Левобережье архиепископ Черниговский А. Баранович уже прямо просил «скорую помощь» от Г. Г. Ромодановского, командующего войсками Белгородского разряда. «И сии три полки, Полтавской, Миргородский, Лубенский, видя большую крепость, чаю, поклонятца»²². 22 мая он снова просил, чтобы Г. Г. Ромодановский «был в Севску с силами крепкими»²³. Не исключено, что эти обращения были инициированы гетманом Демьяном и его окружением.

В Москве, однако, придерживались прежней линии. Здесь, по-видимому, полагали, что новое обращение может оказаться более эффективным в условиях начинающейся войны. К 24 мая были снова подготовлены царские грамоты в Полтавский, Миргородский и Лубенский

¹⁴ Там же. № 52. С. 180.

¹⁵ Там же. № 50. С. 166.

¹⁶ Там же. № 85. С. 238.

¹⁷ Там же. № 49/1. С. 162.

¹⁸ Там же. № 46. С. 153.

¹⁹ В начале июня нежинский воевода сообщал в Москву, что «татаровя... воюют около Полтавы слободы» (АЮЗР. Т. 8. № 85. С. 238).

²⁰ АЮЗР. Т. 8. № 50. С. 166.

²¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 14.

²² Там же. Л. 77 об. – 78.

²³ Там же. Л. 88–89.

полки²⁴. При этом тексты прежних грамот были переработаны. В грамотах в Полтавский и Миргородский полки содержалось предложение, чтобы они «вины свои принесли», в этом случае их ожидали амнистия и сохранение традиционных прав и вольностей. Но одновременно в тексте присутствовала и угроза, что, если этого не произойдет и «вам от наших людей... разорение учинитца, то вам будет самим от себя». От этих двух документов заметно отличалась грамота, направленная в Лубны. Здесь получателям предлагалось последовать примеру полковника Ив. Гладкого, который «с пехотою запорожскою будучи в Березине» прислал к гетману «знатных товарищов запорожских» и подчинился власти Многогрешного. Очевидно, в Москве приняли во внимание начавшиеся переговоры между гетманом Демьяном и Лубенским полком. Одновременно гетмана известили, что «указ» Г. Г. Ромодановскому «послан будет вскоре», а пока к нему будет отправлен приказ стрельцов²⁵. Вопрос о походе русских войск на Левобережье откладывался.

Обсуждение положения дел возобновилось после приезда 27 мая посольства из Батурина во главе с одним из главных советников гетмана Демьяна – генеральным есаулом М. Гвинтовкой²⁶. Послы передали новую просьбу гетмана о военной помощи²⁷. Они сообщили, правда, что гетман имел «пересылки» с Лубнами и Гадячем, но об их результатах послы не могли сказать ничего определенного, а Гамалея в Ромнах и Кублицкий в Полтаве гетману открыто не подчиняются и ответа на царские грамоты нет. Одновременно посланцы говорили о приходе на Правобережье вместе с запорожцами большого количества татарских войск и о критическом положении правобережного гетмана, которому остается только «заперетца в кут»²⁸.

Очевидно, что в течение ряда дней ситуация обсуждалась в Москве, и к 8 июня были приняты решения, зафиксированные в ряде документов. Так, было решено, воспользовавшись критическим положением Дорошенко, добиться ухода его войск и администрации за Днепр. В грамоте от 8 июня царь сообщал правобережному гетману о своем «указе» Многогрешному не переходить Днепр и не устраивать «зацепок», но одновременно требовал от него «полковников своих вывести к себе за Днепр»²⁹. В тот же день был подготовлен текст грамоты на Запорожье, в которой речь шла о принятии Запорожья в «подданство», подтверждении его вольностей и содержалось адресованное запорожцам пожелание «иных полковников и атаманов и старшины, которые еще не в обращении, к нашему царскому величеству преводить»³⁰. Так подготавливалась почва для подчинения южных полков с помощью авторитетного для них Запорожья.

Было одобрено и решение гетмана Демьяна о начале военных действий. Ему были обещаны «вскоре» помощь от Г. Г. Ромодановского и присылка стрельцов, о которых гетман просил³¹.

Обсуждение положения дел на Украине продолжалось уже после отъезда посольства М. Гвинтовки, когда 10 июня прибыл гонец от гетмана Демьяна Я. Кохановский. Он сообщал, что восстание на Правобережье расширяется и войско противника идет к Чигирину, а гетман Демьян направил целый ряд левобережных полков (нежинский, черниговский, стародубский, прилуцкий) «доставать Ромна и Гадяча»³².

В своей грамоте гетман снова просил о присылке войск Г. Г. Ромодановского. Тогда бы южные полки «свою вину принесли»³³.

²⁴ АЮЗР. Т. 8. № 51. С. 170–171.

²⁵ Там же. № 51. С. 168.

²⁶ Публикация документов посольства: Там же. № 52. С. 171 и след.

²⁷ Когда посланцы находились в дороге, гетман 16 мая в своем письме предлагал им просить А. С. Матвеева, чтобы войска «преже времени были в порубежные города присланы» (АЮЗР. Т. 8. № 52. С. 178).

²⁸ АЮЗР. Т. 8. № 52. С. 172–173.

²⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 404–407.

³⁰ Там же. Л. 401–402.

³¹ См. текст царской грамоты от 8 июня: Там же. Л. 411–412.

³² Там же. Л. 389–390.

³³ Там же. Л. 385–386.

11 июня были приняты новые решения. В южные полки были направлены новые царские грамоты. В них снова повторялось обещание амнистии и сохранения вольностей в случае мирного подчинения, но одновременно они ставились в известность, что калмыцкие тайши просят разрешения «итить на ваши полки». Царь советовал «вины свои ... принести вскоре», не дожидаясь похода калмыков³⁴. Одновременно в грамоте гетману предлагалось, если грамоты не окажут действия, на южные полки «за их непослушание идти на них воиною»³⁵.

Написание этих документов говорит о том, что царь и его советники в середине июня 1669 г. все еще рассчитывали на мирное подчинение южных полков. На Правобережье разгорался масштабный конфликт между Петром Дорошенко и его сторонниками и их противниками во главе с Петром Суховеем, которого поддерживали Запорожье и крымские татары. В таких условиях можно было ожидать, что южные полки, которые не могут рассчитывать на серьезную внешнюю поддержку, подчинятся власти Демьяна Многогрешного.

Расчеты эти оказались, однако, неверными. Об этом говорит присланное гетманом Демьяном в Москву письмо нового полтавского полковника Филона Гаркуши от 1 июля 1669 г.³⁶ В грамоте, явившейся своеобразным ответом на обращения гетмана и царя, полковник писал, что Демьян Многогрешный получил должность «Северского гетмана» от Петра Дорошенко, а теперешнюю должность присвоил себе, «уподобившись сатане». Полковник заявлял, что он и жители Полтавы не боятся угроз и ждут помощи от Дорошенко «с сильными полки Войска Запорожского, крымского и белгородского, також и турского». Текст письма ясно показывает, что действия и гетмана Демьяна, и царя, направленные на мирное подчинение южных полков, оказались безуспешными. В возникшем кризисе южные полки, судя по этому письму, определенно встали на сторону не Запорожья, а Петра Дорошенко. Возможно, тут сказались грамоты Петра Дорошенко, в которых он преувеличивал свою реальную власть, обещая местному населению прочную защиту. Здесь, очевидно, не ориентировались, что летом 1669 г. Петр Дорошенко оказался в критическом положении, когда большая часть полков Правобережья перешла на сторону его противников. Имело значение и то, что даже в сложившейся сложной ситуации Петр Дорошенко предпринял шаги для сохранения своих позиций на Левобережье, отправив туда часть своих сил. 10 июля пришли сообщения гетмана Демьяна, что правобережный гетман направил войска «конные с Иваном Коневцом, и с Носом и с Перебеиносом» и «серденяцкую» пехоту в Лубны, Лохвицу, Ромны, чтобы «задор к войне чинить»³⁷.

Поскольку соглашение не состоялось, начались военные действия. Подробного сообщения со связным изложением событий в нашем распоряжении нет, но ряд моментов зафиксированы в разных источниках. Судя по сообщениям стрельца М. Толстого, переяславский полковник Дм. Райча ходил походом к Ромнам, но городом овладеть не смог. Жители заявили, что подчинятся гетману, но не ему³⁸. В этой связи между гетманом и жителями Ромен начались переговоры. Нежинский протопоп Семион Адамович сообщал 2 июля, что гетман направляет генерального войскового судью И. Самойловича с полками нежинским, стародубским и другими, «чтоб их, Романцов, принять»³⁹. Неизвестно, однако, состоялся ли этот поход. 4 июля гетман Демьян писал царю, что пришедшие из-за Днепра войска напали на «табор» Мих. Княшки, но потерпели поражение. Победители «полковника Каневца и с ними литавры

³⁴ АЮЗР. Т. 8. № 93. С. 247–248.

³⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 371.

³⁶ АЮЗР. Т. 8. № 101. С. 259.

³⁷ АЮЗР. СПб., 1878. Т. 9. № 6. Стб. 32. Не исключено, однако, что эти войска были посланы собрать людей на помощь Дорошенко. 11 июля прилудский полковник сообщал, что правобережный гетман «ожидает силы заднепровских казаков с полками» (РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 622).

³⁸ АЮЗР. Т. 9. № 3. Стб. 23.

³⁹ АЮЗР. Т. 8. № 102. С. 260.

и знамя взяли»⁴⁰. Что происходило в последующие дни, неясно. Очевидно только, что военные действия продолжались. В грамоте от 21 июля П. Дорошенко жаловался царю, что гетман Демьян «насилствует над народы воинским образом»⁴¹. О положении, сложившемся к этому времени в данном регионе, говорят сообщения посланца гетмана Демьяна П. Домонтова, прибывшего в Москву 21 июля, и привезенные им грамоты. В «распросе» в Малороссийском приказе П. Домонтов сообщал, что положение не изменилось: южные полки «стоят упорно против прежнево»⁴². Военные действия, видимо, складывались не очень удачно, так как гетман Демьян и через посланцев, и в грамотах просил о военной помощи и выражал недовольство тем, что русские люди из пограничных округов «с теми сопротивники... меж собою всякие торги по городам и по слободам заводят и ездят». Он также сетовал на распространение слухов, что царь признал Петра Дорошенко гетманом обоих берегов Днепра. В этой связи гетман призывал царя защитить свою «отчину» от «клеветников» и от «бусурман». Один аспект сложившейся ситуации представляется ясным. Несмотря на неоднократные обещания, русское правительство удерживалось от организации похода для подчинения южных полков.

В августе 1669 г. положение в регионе серьезно изменилось. П. Дорошенко сумел нанести поражение вражеской армии, которая отступила к Умани. Умань была окружена правобережным гетманом, и противники согласились признать его верховную власть⁴³. У Дорошенко открывались возможности для укрепления своих позиций на Левобережье. Такие шаги он стал предпринимать еще до завершения военной кампании. Сохранился «универсал», отправленный гетманом жителям Ромен 7 августа 1669 г.⁴⁴ Он извещал, что по усмирении «шалостей» отправится в поход «на защищение всей стороне заднепрской»⁴⁵.

В таких условиях население южных полков отказывалось от переговоров с левобережным гетманом, рассчитывая на защиту Дорошенко. Так, в ответ на обращения, содержавшие угрозы в случае неповиновения, жители Пирятина – одного из местечек в Лубенском полку – писали прилуцкому полковнику, что не боятся похода Г. Г. Ромодановского, так как у них «против вашего боярина много князей белгородских»⁴⁶ – из Белгородской орды, направленной султаном на помощь Дорошенко.

В конце августа в Киеве стало известно, что Дорошенко просили о помощи послы из Гадяча и он снова обещал, что сам пойдет с войском через Днепр⁴⁷. Приходилось снова начинать военные действия. Как случалось и ранее, военные действия возобновились одновременно в начале сентября обе стороны. 3 сентября гетман Демьян направил войско во главе с бунчужным на земли Лубенского полка⁴⁸. В тот же день из Прилук было отправлено гетману сообщение о том, что Днепр перешли войско во главе с генеральным есаулом Я. Лизогубом и подольским полковником О. Гоголем и отряд белгородских татар⁴⁹. Войска гетмана Демьяна заняли Глинск и двигались к Лохвице, когда подверглись нападению войск П. Дорошенко. Участник похода стародубский полковник П. Рославченко сообщал, что в походе бунчужный вышел с конным авангардом вперед, с противником «бой без табору учинил», потерпел поражение и «сам тамо в руки попал». Войско «табором» отступило от Глинска в Красное⁵⁰.

⁴⁰ АЮЗР. Т. 9. № 6. Стб. 32–33.

⁴¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 70. Л. 39.

⁴² Там же. Л. 39, 578, 582–583.

⁴³ Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 108.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 25–26 об.

⁴⁵ Правда, при этом Дорошенко с огорчением отмечал, что полковники южного Левобережья «ко мне для указу не бывали».

⁴⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 54.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Белгородский стол. Стб. 704. Л. 5.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 38 об.

⁴⁹ Там же. Л. 54 об.–55. Пленные татары сообщали, что Дорошенко велел им «стоять под городом Ромном» (Там же. Л. 39 об.–40). См. также: РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 704. Л. 7.

⁵⁰ Там же. Л. 55 об.–56.

Обеспокоенный таким положением дел гетман Демьян в грамоте, полученной в Москве 18 сентября, просил военной помощи⁵¹, и на этот раз его просьбы были услышаны. 23 сентября гетмана известили, что Г. Г. Ромодановскому «из Севска итти велено, не замочав»⁵². В грамоте, отправленной в тот же день Г. Г. Ромодановскому, говорилось о намерении царя южные полки «в подданство привести в нынешнее время до зимнего пути»⁵³. Калмыкам также предложили выслать на помощь гетману одного из «тайшей»⁵⁴.

30 сентября посланец А. Барановича сообщал в Москве, что гетман собрал крупные силы (полки Нежинский, Черниговский, Переяславский, Прилуцкий, Стародубский) для похода на юг «против Гамалея и орды»⁵⁵. Принимал меры и Дорошенко. В грамоте Г. Гамалею от 2 октября он писал, что ждет скорого прихода Белгородской орды, «а как придут, тотчас... к вам для обороны того краю посылати буду»⁵⁶. Но еще до возможного прихода татар на южное Левобережье было отправлено войско во главе с генеральным обозным Яковом Корецким, который возглавил его как наказной гетман. О ходе и результатах развернувшихся в октябре военных действий сведения содержатся в таких документах, как грамота гетмана Демьяна А. Барановичу от 10 октября⁵⁷ и его же грамота царю от 15 октября⁵⁸. В обеих грамотах говорилось, что с приходом на территорию Лубенского полка жители местечек и самого центра – Лубен встречали гетмана «хлебом и солью», а затем у Лохвицы произошел «немалый бой», когда «знатных людей чигиринцов много взяли». В итоге военачальники Дорошенко бежали за Днепр. После этого армия подступила к Ромнам и город сдался⁵⁹. К 15 октября гетман Демьян был в Батурине. О результатах похода позволяет судить перечень городов Лубенского полка, которые «под царского величества руку превратились»: Бродище, Чернуха, Куренка, Глинск, Ромны, Смелая⁶⁰. Из этого перечня видно, что главный центр полка – Лубны – удержать под своей властью гетману не удалось. Не подчинились ему и Полтавский и Миргородский полки. В грамоте А. Барановичу гетман Демьян с неудовольствием писал, что и на этот раз не получил никакой помощи от русских воевод⁶¹. В грамоте царю гетман также сообщал, что после 4-недельного похода распустил войско, не получив никакой помощи от Г. Г. Ромодановского. Вместе с тем в его грамоте выражалось сожаление, что русское войско во главе с П. Д. Скуратовым пришло, «когда я войско распустил»⁶². Однако сам приход этих войск говорил о готовности русской стороны пойти навстречу пожеланиям гетмана. Поэтому гетман в своей грамоте выражал желание организовать новый поход совместно с русскими войсками. Такие действия и были предприняты. 2 ноября посланец гетмана Демьяна С. Жидетцкий сообщил, что войска Г. Г. Ромодановского заняли Гадяч⁶³.

Вместе с тем в Москве учитывали, что успехи гетмана Демьяна были связаны с тем, что П. Дорошенко, ведя борьбу с восставшими, которых поддерживали Запорожье и Крым, не мог направить значительных сил на Левобережье. Поэтому сохранялись надежды, что в такой ситуации удастся добиться мирного подчинения южных полков. 30 октября в Полтаву, Миргород и Лубны были снова направлены царские грамоты, повторявшие прежние обращения (включая угрозу похода калмыков)⁶⁴.

⁵¹ Там же. Л. 49.

⁵² Там же. Л. 61 об.–62.

⁵³ Там же. Л. 65 об.

⁵⁴ Там же. Л. 67 об.–68.

⁵⁵ АЮЗР. Т. 9. № 15. Стб. 69.

⁵⁶ Там же. № 16. Стб. 70.

⁵⁷ Там же. № 17. Стб. 71–73; см. также: РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 704. Л. 113.

⁵⁸ АЮЗР. Т. 9. № 18. Стб. 74–75. См. также «распрос» его посланцев в Малороссийском приказе (Там же. № 20).

⁵⁹ Гетману были переданы находившиеся в городе «люди» Петра Дорошенко (АЮЗР. Т. 9. № 23. Стб. 106).

⁶⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 323.

⁶¹ АЮЗР. Т. 9. № 17. Стб. 73.

⁶² Там же. № 18. Стб. 77.

⁶³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 147.

⁶⁴ АЮЗР. Т. 9. № 27. Стб. 122–123.

Известные разногласия сохранялись и позднее. Об этом говорит текст «статей», приложенных к грамоте Л. Барановича царю от 20 ноября. В статьях говорилось, что следовало бы гетману, «силы... когда надобны присылать», а теперь все лето гетман просил помощи «и не обрел в том милости, чего ради велия молва в людех»⁶⁵. 23 ноября гетман Демьян говорил царскому гонцу, подьячему М. Алексееву, что он получил только 200 стрельцов от нежинского воеводы. Если бы ему прислали, говорил он, хотя бы 4-тысячное войско, он смог бы подчинить «противные» города⁶⁶.

Тем временем положение в регионе снова серьезно осложнилось после того, как в конце октября – начале ноября П. Дорошенко с помощью Белгородской орды одержал победу над противниками и установил свою власть на Правобережье. В ноябре от переяславского полковника Дм. Райчи и киевского воеводы князя Г. Козловского приходили тревожные сообщения о планах и подготовке похода войск П. Дорошенко и белгородских татар на Левобережье⁶⁷. 25 ноября киевский воевода сообщал, что татарские отряды вышли к Днепру «для проведывания, в которых местех Днепр стал»⁶⁸. 7 декабря н. ст. датировано письмо белоцерковского коменданта, что они «запасы готовят и лошадей куют, хотят итти за Днепр»⁶⁹. По свидетельству «Летописи Самовидца», Дорошенко приказал Орде собраться перед Рождеством у Днепра в Мошнах явно для похода на Левобережье⁷⁰.

Такому большому походу предшествовали набеги отдельных татарских отрядов. 2 декабря гетман Демьян писал на Запорожье, что сподвижник Дорошенко Гамалея, «наведши Белгородские орды на сю сторону Днепра, неколико тысяч братии нашей в неволю повели»⁷¹. Однако до большого похода дело не дошло, в середине зимы произошел разрыв между гетманом и белгородскими татарами. Сведения о том, что случилось, содержатся в двух разных текстах. В «польском письме», которое передал киево-печерский архимандрит И. Гизель, сообщалось что послы в Речь Посполитую «Иван Демиденко ис Канева да Савва писарь черкасской» были схвачены «бусурманами» «меж Котелвою и Паволочью»⁷². О том, что произошло далее, сообщил царскому гонцу М. Савину 9 января стародубский полковник П. Рославченко. По его словам, «бусурмане» посланцев «порубили», а когда познакомились с привезенными ими «листами», то «покиня всякой запас и котлы, побежали в Крым», разорив при этом Корсунь и ряд других городов на Правобережье⁷³.

Как упоминается в некоторых источниках (в том числе и в письмах самого Дорошенко), через посланцев было обещано «ukontenowanie Ukrainy w przedkim czasie», то есть было обещано удовлетворение казацких пожеланий в скором времени [Perdenia, s. 193–194]. Очевидно, у белгородских татар, когда они познакомились с соответствующими текстами, появились сомнения в лояльности правобережного гетмана по отношению к их общему сюзерену – султану, и они поспешили покинуть Правобережье, предварительно его разграбив. Белгородские татары, «где стояли, набрали ясиру» и направились на юг. Произошли их столкновения с казаками белоцерковского и корсунского полков. Уходивших с «ясыром» татар атаковал Серко и сумел отбить часть пленных⁷⁴.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 199.

⁶⁶ Там же. Л. 304.

⁶⁷ Грамоты Дм. Райчи см.: АЮЗР. Т. 9. № 29. Стб. 133; РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 228; отписки Г. Козловского с приложением «универсала» Дорошенко о приходе орды и белоцерковского коменданта о планах похода см.: РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 704. Л. 150–153, 190–191.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 704. Л. 204.

⁶⁹ Там же. Л. 211.

⁷⁰ Літопис Самовидця. С. 109.

⁷¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 361 об.

⁷² Там же. Л. 404.

⁷³ АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб. 158.

⁷⁴ Літопис Самовидця. С. 109; Вести-курanty. 1656 г. 1660–1662 гг. 1664–1670 гг. М., 2009. Ч. 1. № 198. С. 503; РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Стб. 704. Л. 271; Ф. 123. 1669 г. № 1. Л. 55–56.

В январе 1670 г. в отношениях между Левобережным гетманством и южными полками наступил резкий перелом. 19 января гетман Демьян писал царю, что многие города «в винах своих добились челом» и их представители принесли присягу в кафедральном соборе в Батурине⁷⁵. Его посланцы во главе с М. Гвинтовкой также сообщали, что принесли присягу «все города» Лубенского и Полтавского полков и все города Миргородского полка кроме Миргорода, полковник которого обещает принести присягу, когда вернутся его послы от Дорошенко⁷⁶. После получения этих сообщений в начале февраля в южные полки были направлены новые царские грамоты. В них царь сообщал своим подданным, что «вины ваши вам велели отдать», и заверял, что «служба ваша никогда забвенна не будет»⁷⁷.

Таким образом, если осенью 1670 г. южные полки оказывали серьезное сопротивление войскам левобережного гетмана, поддерживая достаточно тесные связи с Петром Дорошенко, когда он находился в очень трудной ситуации, то зимой 1670 г. они разорвали связи с правобережным гетманом, когда он одержал решительную победу над бежавшими на Запорожье противниками.

В чем же причина такого перелома? Говорить о внешнем давлении на рубеже 1669–1670 г. нет оснований. В конце 1669 г. на Левобережье после получения соответствующих известий ожидали нападения Белгородской орды. Сохранился «универсал» гетмана Демьяна Стародубскому полку, где предписывалось в ожидании вторжения татар собрать население «в осаду»⁷⁸. Русский гонец М. Алексеев, посетивший Левобережье в ноябре, сообщал, что, как он узнал в Новгороде-Северском, гетман Демьян «разослал универсалы, чтоб из сел бежали в город»⁷⁹. Никаких крупных военных акций в отношении южных полков в это время не планировалось.

Как представляется, можно предполагать воздействие двух разных факторов. Единственным важным событием, которое имело место в последние месяцы 1669 г., стала зимовка Белгородской орды на подчинившихся Дорошенко землях Правобережья. Крупные отряды татар стояли «три недели в городках близ от Киева... и казаки, де, по местечкам заперлись»⁸⁰. Как сообщал в декабре владелец одного из имений в этом районе И. Гизель, они «церквам Божиим и хрестияном... в хлебе и скотом во всем велие разорение и нищету зделали, а иных христиан рубят и в плен берут»⁸¹. А. Л. Ордину-Нащокину И. Гизель писал, что неоднократно просил Дорошенко «от таких бед христиан свободить», но безуспешно⁸². Монахи Киевского Братского монастыря просили о помощи, так как «нынешние зимы в их монастырской деревне Новоселках татар 5 мурз стояло многое время и хлеб... потравлени и всю скотину от нас отобрали»⁸³. Это наглядно показывало жителям южных полков, какой порядок может их ожидать теперь под властью правобережного гетмана. На его защиту от татар явно нельзя было рассчитывать. В этих условиях на передний план, очевидно, выходило отрицательное отношение к Дорошенко и устанавливаемым им порядкам, которое ранее объединяло южные полки и запорожцев и совсем не исчезло, когда эти полки подчинились Дорошенко. Характерно, что в апреле 1670 г. гетман Демьян сообщал в Москву, что «полтавский полк хочет быть в соединении з запорожцы и итти хочет воию на Дорошенка»⁸⁴.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 355–355 об.

⁷⁶ Там же. Л. 350 об.

⁷⁷ Там же. Л. 385–386 (грамота в Лубенский полк). Такие же грамоты были отправлены в Полтавский и Миргородский полки (Там же. Л. 382).

⁷⁸ АЮЗР. Т. 9. № 32. Стб. 33.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 306–306 об.

⁸⁰ Там же. Л. 310.

⁸¹ Там же. Л. 317.

⁸² РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 123. Л. 393–395.

⁸³ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 449.

⁸⁴ Там же. Л. 567.

Как представляется, имело значение и изменение авторитетной для южных полков позиции Запорожья. Еще в октябре 1669 г. запорожцы выступали против Дорошенко в союзе с крымскими татарами. Но Стамбул постарался разрушить этот союз. Посол султана Аин-ага привез хану его приказ, чтобы хан в «черкасские города на гетмана Дорошенка воию не ходил»⁸⁵. Поэтому когда после поражения в войне с правобережным гетманом запорожцы снова пытались искать помощи в Крыму, они получили отказ. В декабре 1669 г. русский представитель в Крыму Г. Михайлов узнал, что хан «по присылке запорожских черкас на Дорошенка воию не поидет»⁸⁶. В этих условиях запорожцы стали искать контактов с Россией, как с возможным союзником в борьбе с Петром Дорошенко. Уже в январе 1670 г. в Батурине появились посланцы из Сечи: «приехали великому государю добивать челом в подданство по прежнему»⁸⁷. Они добивались совместного похода с русскими войсками против Дорошенко⁸⁸ и поэтому не жалели заявлений о своем переходе под русский протекторат. В конце февраля 1670 г. Демьян Многогрешный писал царю, что «Михайло Ханенко с старшиною запорожскую присягу учинил на том, что Войско Запорожское ни под которым иным монархом пребывало только под вашим»⁸⁹. Возможно, в действительности запорожцы не стремились к такой цели, но предпринятые ими шаги создавали такое впечатление об установлении связи между Россией и Запорожьем, вероятно, не только у левобережного гетмана, но и у жителей южных полков. В таких условиях их подчинение и левобережному гетману, и русскому правительству становилось приемлемым делом.

Гетман Дорошенко не желал примириться с тем, что земли на Левобережье уходят из-под его власти. 16 января 1670 г. он обратился с «универсалом» к казакам и мещанам – жителям Лубен, порицая их за то, что они сделали после отъезда Гамалеи в Чигирин. Он призывал их вернуться под его власть, иначе он будет «как над противными промысл чинити»⁹⁰. В конце января стало известно, что Я. Лизогуб с казацким войском пришел в г. Горошин на территории Лубенского полка и рассылает «универсалы»⁹¹. Он писал о заботе гетмана о жителях Левобережья, который в зимнее время татар убрал, так как «опасался», чтобы «вам те орды вместо помочи не учинили разорения вашим именьям». Я. Лизогуб призывал вернуться под власть Дорошенко и обещал «оборону»⁹².

Хотя опасались его похода к Лубнам, Я. Лизогуб сосредоточил свои усилия на пограничных местностях Переяславского полка. Выбор этот не был случайным. Именно здесь в 1666 г. началось восстание сторонников Дорошенко на Левобережье, и в последующие годы местное население упорно придерживалось этой ориентации⁹³. В конце января 1670 г. и здесь сложилось иное положение. Сохранились «листы» и гетмана Дорошенко, и Я. Лизогуба в Золотоношу, один из главных центров восстания в прошлом, вызванные тем, что пехоту Лизогуба жители «в город не пустили»⁹⁴. И это был не единственный случай. Имеется письмо Я. Лизогуба от 28 февраля Переяславскому полковнику Дм. Райче⁹⁵, где содержится его признание, что «золотоножцы и пещанцы к тебе отзываются своим желателством» и «иные

⁸⁵ РГАДА. Ф. 123. 1669 г. № 7. Л. 54.

⁸⁶ Там же. Л. 52.

⁸⁷ АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб. 159.

⁸⁸ См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 368.

⁸⁹ Там же. Л. 508–508 об.

⁹⁰ Там же. Л. 517 об.–519.

⁹¹ АЮЗР. Т. 9. № 39. Стб. 161.

⁹² См. РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 521–525. 29 января было подготовлено еще одно воззвание за подписями Гамалеи, нескольких полковников конных и наказного полковника черкасского (АЮЗР. Т. 9. № 44. Стб. 181–184).

⁹³ Еще в декабре 1669 г. Дорошенко подчинялись Золотоноша, Домонтов, Пещаная (РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 324).

⁹⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 518–520 об., 530–531 об.

⁹⁵ Там же. Л. 558–560.

сеи стороны города приклоняют». Характерно, что письмо не содержало каких-либо угроз, а лишь разъяснения, что, выполняя приказ гетмана, он не может отойти за Днепр. Это, однако, вскоре произошло. 16 марта 1670 г. гонец Гавр. Иванов сообщил в Малороссийском приказе, что войска Дорошенко ушли за Днепр⁹⁶. Приведенные факты ясно показывают, что они ушли, столкнувшись с сопротивлением местного населения.

Таким образом, к весне 1670 г. состоялось мирное вхождение южных полков в состав Левобережного гетманства. Этому способствовал ряд моментов. Так, обращает на себя внимание, что левобережные полки вели военные действия, главным образом, против войск, присланных на Левобережье Петром Дорошенко, и не предпринимали крупных репрессивных акций против местного населения. Говорится о полевых сражениях, но не упоминается об осаде и взятии городов. Гетман Демьян и Л. Баранович настаивали на походе русских войск, но контекст их просьб говорит о том, что они рассчитывали в этом случае на мирное подчинение южных полков. Играла свою роль и осторожная политика русского правительства, не направлявшего войска против южных полков. Царь и его советники, вероятно, понимали, что участие русских войск в акциях такого рода может привести к обострению конфликта, а они были заинтересованы в обратном и пытались добиться подчинения южных полков мирным путем. Имели свое значение и усилия, затраченные русской стороной для выполнения решений Глуховской рады. Возвращались люди, ранее сосланные в Сибирь, передавались вооружение и имущество, отобранные у жителей Левобережья во время восстания Брюховецкого. Такие факты должны были производить впечатление на фоне известий о действиях татарских союзников Дорошенко. Жизнь под русским протекторатом оказывалась более приемлемой.

Прочные связи между правительством гетманства и южными полками наладились не сразу. В апреле 1670 г. русский гонец М. Савин отметил в своем статейном списке, что «полтавской и миргородской полки гетману не послушны» и сидят, «запершись в городех»⁹⁷. Вскоре, однако, произошли перемены к лучшему. В начале мая гонец гетмана З. Федоров сообщал, что полтавский полковник К. Кублицкий, возглавлявший полк еще осенью 1669 г., «учинил противность» гетману, но казаки полка задержали его и отвезли в Батуриин⁹⁸. 15 мая новый полтавский полковник Ф. Жученко принес в Батурине присягу на верность «с сотники своего полку с товариством реестровым»⁹⁹. В июне полтавский полк уже успешно воевал с азовскими татарами, нападавшими на русские земли Белгородского уезда¹⁰⁰. В начале сентября 1670 г. полковником в Миргороде был Михаил Кияшко¹⁰¹, один из главных в прошлом организаторов военных действий против южных полков. Левобережное гетманство постепенно становилось более стабильным политическим образованием, способным в сотрудничестве с Россией играть важную роль в событиях, происходивших в Восточной Европе в 70-х годах XVI в. Это означало одновременно и усиление русских позиций в регионе, и серьезный удар по политическим планам Петра Дорошенко, связанный, что в данном случае особенно важно отметить, не с военными неудачами, а с утратой поддержки населения Левобережья.

⁹⁶ Там же. Л. 545 об.

⁹⁷ АЮЗР. Т. 9. № 45. Стб. 187–188.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 615.

⁹⁹ АЮЗР. Т. 9. № 50. Стб. 215.

¹⁰⁰ Там же. № 55/III. Стб. 232.

¹⁰¹ Там же. № 64. Стб. 263–265.

Литература

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. СПб., 1905. Кн. 6. 815 с.

Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. 447 с.

Perdenia J. Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków, 2000. 501 s.

References

Florya, B. N. Vneshnepoliticheskaya programma A. L. Ordina-Nashchokina i popytki ee osushchestvleniya [Foreign Policy Program of A. L. Ordin-Nashchokin and Attempts to Implement It]. Moscow, 2013. 447 p.

Kostomarov, N. I. Sbranie sochinenii [Collected Works]. Saint Petersburg, 1905. Book 6. 815 p.

Perdenia, J. Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków, 2000. 501 s.

Boris N. Florya

*Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

QUESTION OF JOINING THE LEFT BANK HETMANSHIP BY REGIMENTS
OF THE SOUTH LEFT BANK OF UKRAINE
IN THE POLICY OF THE HETMANSHIP AND RUSSIA IN 1669–1670

The article examines the efforts of the Left Bank Hetmanship and Russia aimed at joining the Hetmanship by the southern regiments that did not participate in the agreement between the Hetmanship and Russia concluded after Bryukhovetsky's uprising. The article shows why they finally peacefully joined the Hetmanship.

Keywords: Left Bank Hetmanship, Right Bank Hetmanship, Zaporozhye, Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, Ottoman Empire, Crimean Khanate